

Над головами тихо шелестят деревья, колеса негромко шуршат, катясь по мощенной мостовой. Чужие же шаги беззвучны, как и ожидаешь от сильного шиноби, только недавно занявшегося бумажной работой. Впрочем, я сильно сомневаюсь, что он пренебрегал тренировками, поэтому как бы не стал сильнее, обдумав полученный ранее опыт и узнав что-то новое. К примеру, в том свитке, где Тобирама-джи записывал часть своих наработок, кажется его могут читать только Хокаге? Даже интересно, что он туда пихнул, если в открывшихся мне записях уже есть множество интереснейших наработок по разным ниндзюцу. По большей части водным или не требующим стихийных преобразований чакры, но были и другие направления. К примеру – эксперименты. В основном касающиеся лечения людей, пришивание конечностей и замена органов. Цунаде что-то такое уже может делать. Особое внимание так же уделялось геномам и размышлениям, как они были получены. От некоторых записей вставляли волосы дыбом, а некоторые больше походили на бред, другие на сказку или легенду. Дедуля был очень разносторонним человеком, с довольно гибкой моралью. Хотя кое-какие табу старался не нарушить, например, на своих опыты не проводил. Да, на своих... на Сендзю (без особой надобности, только в случаи поиска лекарства от эпидемии или яда)) и вассалах (в больших масштабах). Учиха ими не были, но именно благодаря этому я и узнал много нового о шарингане и не только об этом.

Тобирама Сендзю... о нем многое можно поведать, кроме того, что он был Хокаге и ученым. Я бы сказал немного поехавшим, но только если брать мораль моей прошлой жизни. Тут же... мне приходилось признавать, что у него был свой кодекс чести. Он даже Учиха после создания Конохи не трогал! Учитывая его пламенную любовь к ним – показатель! Мадара не в счет, того он по умолчанию опасался и я не могу его за это винить. Собственно, я бы на его месте тоже здраво опасался жить и взаимодействовать с человеком, у которого кокнул последнего брата. Младшего. Любимого и обожаемого, а если судить по записям Тобирамы, у Учиха на близких вообще бзики. Ну, не только у них, я даже представлять себе не хочу, что было бы со мной (а главное с виновником), если бы Цуну на моих глазах смертельно ранили бы. Сомневаюсь, что согласился бы на мир с таким врагом, даже ради соклановцев. Мне, собственно, на них хоть и не плевать, но особой любви не ощущаю. Ответственность – да, не более. Только вот отказаться от фамилии не смог, а позже пришло осознание, что в одиночку будет крайне сложно выжить самому и вытащить из задницы, куда она себя постоянно загоняет, Цуну. В этой реальности Клан – это не просто семья, а единственный способ жить в безопасности, даже в родной деревне.

Самое смешное, что я собирался припрятать к этому и Учиха. Нет, Цуну туда отдавать нельзя, а мне даже слабая девица их Клана не светит (да и нахрена мне слабая куноичи, которая даже симпатию вызвать не сможет, только здравые опасения?), но вот создать подушку безопасности они могут. Другой вопрос... захотят ли? Особенно после параноика Нидайме? Тобирама-джи даже Кагами-сана в свой отряд принял лишь бы не обострять ситуацию, со

скрипом признавал его достижения, но доверял. Противоречиво, но правдиво. Особенно если вспомнить мои тренировки в гендзюцу. Естественно после меня проверяли, но это сейчас я это понимаю, а вот тогда даже не задумывался почему после таких тренировок у меня настолько крепкий сон. Иногда бывали и другие странности, почти стершиеся из памяти, но с высоты прожитых лет (забавно от меня звучит наверное), приходит понимание, что проверяли на закладки и не находили их. Но даже это было показателем. Мой дед не смог избавиться от неприязни, но считал их честнее любого другого Клана. Кроме Сенджу, но иногда мне казалось, что этот пункт шел у него по умолчанию.

Мимо планирует небольшой листик, отвлекая от уплывших в ненужные дебри мыслей и я не задумываясь подставляю под него ладонь. Я не стараюсь схватить, от этого будет хуже, только подстроиться под движение и он сам ложится на руку. Зеленый, с ребристыми краями и с прогрызенной кем-то серединкой. Почти идеальный круг, даже удивительно, как природа смогла создать такое. Сейчас я как никогда чувствую, как в нем еще теплится... жизнь? Нет, скорее я ощущаю крохи...

- Наваки-кун, ты знал, как появилось название нашей деревни? – от попыток понять что же мне удалось ощутить, меня отвлекает вопрос куда не девшегося Хирузена. Забавно. Я думал, что он уже не решится заговорить.

- Не думаю, ты говоришь об официальной версии, Сару-сан, - хмыкаю, вспоминая читаемый в Академии курс истории. В ней старательно замарывался факт участия в этом такого человека, как Учиха Мадара, что мне не очень нравилось. Не хочется признавать, но даже спустя множество лет, образ прибывшего на празднование моего первого годика жизни Мадары, буквально выжжен на сетчатке. Этот Учиха... впечатлял, причем в тот момент даже больше идущих рядом с ним Хаширамы-джи и Тобирамы-джи. Он подавлял своей мощью, но одновременно я не видел в нем безумия, о котором говорили остальные (если все же позволяли себе о нем что-то сказать) в последние годы. Самое примечательно, в дневниках дедов, что одного, что второго, я ни разу не видел упоминания о подобном. Они оба не считали его безумным. Мне даже казалось, что Тобирама понимал что заставило того поступить так, как он сделал и он это даже... одобрял?

- Конечно нет, - легко со мной соглашается Хирузен. – Эту историю мне рассказал сам Шодай.

- Джи-са...ма? – реагирую не слишком бурно, но судя по чужому взгляду, правильно. Правда, прибавлять «-сама» к Хашираме-джи... в моей голове были только воспоминания о раздолбае, поэтому подобное было трудно. За все время нашего недолгого знакомства, я мог припомнить только два момента, когда застал его серьезным. Первое, когда он приперся на празднование моей Днюхи с Учиха Мадарой (длилось это не долго и было спровоцировано больше Мито-сама и Тобирамой-джи, взявших его в клещи). Второе, когда Мито-сама перешла грань уничтожив птенцов. В остальных случаях, он учил нас играть в азартные игры и страдать херней. В силу ментального возраста под влияние больше попала Цуна, но и мне кое-какие вредные привычки перепали. Ну, по словам Мито-сама, сам я за собой ничего такого не замечал.

- Да, Шодай-сама, - Хирузен кивнул. – По его словам, когда они решали, как назвать деревню, в руки его друга попался лист. Он и дал название деревне, которое мы и используем по сей день.

- Лист, да? – хмыкаю, смотря на зажатый в руках листик.

Хирузен хорошо обошел стороной имя второго Основателя деревни, но я его понимаю. Есть вещи о которых говорить не принято, а учитывая политику последних двух правителей, еще и опасно. Хотя меня всегда интересовало, почему остальные настолько уверились в том, что Тобирама-джи считал правильным избавиться от Учиха? Опасался – да, ненавидел – да (хоть и с небольшими оговорками после создания деревни), старался держать их подальше от политической власти в деревни – да. Я могу назвать еще сотни подобных примеров, но все перечеркивает то, что избавляться он от них не хотел. Он считал их важной частью защиты Конохи, которую по-своему любил. Иногда мне вообще казалось, что Хаширама-джи просто зомбировал всех своей идеологией и пресловутой «Волей Огня». По крайней мере, ничем другим я не могу пояснить того, что Тобирама откинул все свои прошлые убеждения и согласился на мир с Учиха. Более того, даже за время своего правления не злоупотреблял своим положением. В любом другом случае, эти гордецы бы могли выкинуть какой-либо финт и отсутствие бойцов уровня Мадары и его почившего брата, их бы не остановило.

Встряхиваю головой, отгоняя неуместные мысли. Листик в руке вырывает порывом ветра, да я и не стараюсь его удержать. Отчего-то мне не сложно представить Хашираму-джи и Мадару-сана стоящих на вершине горы и смотрящих на строящуюся деревню. Их детище, мечту, которая стала явью, а позже кошмаром для Учиха. И причиной этого кошмара отчасти стали оба моих деда. Родной из-за того, что не обратил внимание на изменения в друге, пока те не стали необратимыми, не смог поговорить, пока ситуация не докатилась до абсурда. Про двоюродного и говорить нечего, хватит одной фразы – он убил Учиха Изуну, последнего брата Учиха Мадары.

- Коноха, Конохагакуре-но-Сато, Деревня скрытая в листве, - соглашается со мной Хирузен.

- Хорошее название, сразу видно, что не Хаширама-джи называл, - соглашаюсь, но не понимаю к чему вообще весь этот разговор.

- Кхм! – от моего заявления он даже подавился.

- Удивлен? – улыбаюсь, смотря на сбившего шаг мужчину.

- Эм... - вернуть маску спокойствия назад ему удалось не сразу.

- Сару-сан, для тебя и всех жителей Конохи, Хаширама Сенджу был правителем, Главой Клана Сенджу и одним из Основателей деревни, - на меня накатывает легкая грусть и я поднимаю голову к скале, видимой из любой точки Конохи, да и далеко за ее пределами, если уж быть честным. – А для меня он был джи-джи, - усмехаюсь и вновь возвращаю взгляд от каменных ликов к стоящему рядом Хирузену. – Дома я видел весело смеющегося человека, который радостно катал на плечах меня с Цуной и любил дурачиться. Он всегда будто светился, выплескивая на всех громадное количество позитивной энергии... - пожимаю плечами и уже более буднично заканчиваю, - да и учитывая, что должность правителя деревни он обозвал Хокаге, а Лес Смерти под боком результат научиться романтике, с него бы сталось с оригинальничать. К примеру, в место нормального домов, создать кучу деревьев-мутантов с полыми стволами. И стали бы мы Мокугакуре-но-Сато* или Тонгакуре-но-Сато. И я не уверен, что Тобирама-джи бы смог его остановить, тут нужен был кто-то тяжеловеснее, кто не просто ровненько срубит, а еще спалит. Возможно не единожды и не ведясь на горестный вид моего Хаширамы-джи. Этим могли похвастаться немногие.

- Кхм! – мой спич впечатлил не только Хирузена, но и окружающих. Хотя мое сопровождение двигалось на приличном расстоянии, но это не мешало им оценить мою речь. Голос-то я особо

не понижал. – Необычно, - к моему сожалению, Сарутоби очухался быстрее моих соклановцев.
- Я еще не рассматривал историю под таким углом.

- Зря, в истории есть минимум три точки зрения – победителей, проигравших и сторонних наблюдателей, - разговор все больше походил на бред, но я обязан был его закончить.

- И к кому ты относишь себя? – голос ни капли не изменился, но отчего-то мне начало казаться, что этот вопрос имеет за собой гораздо больше, чем есть на первый взгляд.

- Сложно ответить, - пожимаю плечами, рассеянно проводя обмотанной в толстый слой бинтов ногой. Руки, впрочем, не лучше, просто слой бинтов поменьше. – Я не проигравший до конца, но не ставший полноправным победителем, а участь наблюдателя мне еще предстоит избежать.

- Необычно, - в ответ звучит хмыканье.

- Я просто не хочу подвести своих джи-джи, - спокойно встречаю его взгляд. – Деревню создали они и Учиха Мадара, но я тут родился, – в данный момент я не собирался играть, просто немного сместить акценты. - Я люблю свою Родину.

- Да, первые годы вспоминаются, как сон, - с трудом удерживаюсь от того, чтобы сощуриться. Реакция Хирузена на мои слова немного не такая, как я рассчитывал. В первую очередь, он даже не вздрогнул при имени Учиха Мадара, а скорее чуть огорчился. – Когда Шодай-сама только избрали, был красивый праздник. Он вместе со своим другом создал основу, которая крепка и по сей день.

- Да... - задумчиво смотрю на появившиеся в прямой видимости ворота. Кое-что для меня стало ясно. Я понял почему Хирузен ведет свою политику именно так. Все же читать историю и

записи дедов полезно. Они о моменте создания деревни писали очень подробно и с двух абсолютно разных точек зрения. И тут можно охарактеризовать довольно коротко – равновесие. Мой дед и Мадара создавали идеальный тандем. Жесткий и негибкий Учиха, у которого даже мыши зерно из амбаров воруют строго по смете. Веселый и несколько увлекающийся Сендзю, который мог повести людей за собой, убедить их в любом бреде. Личность моего деда настолько противоречивая и не вяжущаяся с грозным прозвищем – Бог Шиноби, что становится смешно, но стоит признать, именно эти двое смогли сдвинуть ситуацию в мире с мертвой точки.

Ну, она бы и так сдвинулась, только на пару десятков лет позже, ведь уже назревало объединение стран в более крупные образования и даime было просто невыгодно деление своей страны на зоны влияния Кланов. Это затрудняло экономический рост и создавало много других проблем. В общем, проблема в любой момент могла встать в полный рост, но эти двое успели чуть раньше, выиграв небольшую фору Листу. Именно этого и хочет достичь Хирузен, только вот примерять на себя роль пугала Учиха Мадары, не выгодно (как бы не хотелось), да и не сможет, силенки не те, им, как и Хаширамой-джи, надо родиться и вырасти. Отсюда и его ошибки... ошибки ли? Не уверен. Он не просто так ослаблял Сендзю и нацелился на Учиха, пока два Клана Основателя живы и насчитывают больше одного члена (желательно молодого и неопытного), они многое могут сделать.

«Ками-сама, как же мне хочется в этом ошибиться, Сару-сан».

Смотрю вслед неторопливо уходящему Хирузену. Не ожидал, что среди учеников Тобирамы-джи, именно он окажется тем, кто больше всего жаждет господства... Конохи? Но ее ли? Я не был знаком с Мадарой лично, но его знали мои деды и равнодушным он их не оставил. По разным причинам, конечно, но от этого не менее странно. Его изначальной идеей было господство двух Кланов, под их руководством должны были собраться остальные. По сути, жесткий вассалитет, почти централизация власти, с которым не до конца согласился Хаширама-джи. Только вот именно эту идею сейчас проталкивает Хирузен, но для этого... для этого ему надо убрать самые влиятельные фигуры с доски. И Тобиарам-джи серьезно ему в этом помог, во время своего правления вычеркнув из политики Учиха, отдав им на откуп Военную полицию. Сейчас остались... лишь Сендзю.

С одной стороны выгоды подобного решения очевидны. Централизация власти решит множество проблем, но... с геномами это не сработает. Мы просто не сможем слиться в одну массу, как Кумо. Все равно останутся те, кто будет держаться особняком. Учиха, Хьюга, Узумаки, даже Сендзю, ибо мы не можем и дальше разбавлять свою кровь. Мокутон имеет

слишком большую ценность для семьи. Отсюда и пойдет главное сопротивление, решение данного вопроса очень простое, но мне не нравится. Очень и очень не нравится.

Примечание:

* - Моку (иероглиф - 木) - переводится, как древесина, является первым в слове Мокутон (дословно древесный побег). Тон (иероглиф - 脱) - переводится, как высвобождение (в одной из версий видела вариант перевода - побег). В общем, получается Деревня скрытая в древесине или Деревня скрытая в побегах.

P.s. если есть кто-то шарящий в иероглифах и может поправить название, буду рада. Я же, каюсь, пользовалась переводчиком, а тот выдает много бреда.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1468224>